

ЛитРес:

ВАРВАР 2 Исступление

Анастасия Шерр

Хаджиевы

Анастасия Шерр

Варвар 2. Исступление

«Автор»

2020

Шерр А.

Варвар 2. Исступление / А. Шерр — «Автор»,
2020 — (Хаджиевы)

ISBN 978-5-535-11056-1

После всего, что случилось, Марат дал себе слово забыть о Снеже. В его доме появилась еще одна комната-призрак, а все вещи, впопыхах забытые Белоснежкой, он бережно хранит. Он отдал приказ поселить ее и ребенка в самом лучшем доме, купил ей машину и обеспечил всем, что необходимо для счастливой жизни... Для жизни, в которой ему нет места. Марат с трудом нашел в себе силы уйти. Так было нужно – нельзя бесконечно эгоистично мучить ее и с усердием мазохиста истязать себя? Только вот без любимой рядом наружу вырывается Варвар – дикий зверь, пропитанный темной яростью и бешеной ревностью. Марат не сможет без Снежи, только с ней его жизнь снова обретает какой-то смысл. И ради Белоснежки он готов впервые в жизни нарушить собственное слово. Он его дал, он же его и заберет.

ISBN 978-5-535-11056-1

© Шерр А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анастасия Шерр

Варвар. Исступление

© Шерр А., 2020

© ООО «ЛитРес», 2022

Глава 1

Огромный, просто невероятно большой дом с техникой, о которой раньше и не мечтала, новой экологической мебелью и панорамными окнами. Свежий воздух, бассейн в огороженном высоким забором дворе. А ещё небольшой садик с уже спелыми яблоками и смородиной. С одной стороны лес, а с другой цивилизация – больница, супермаркет и парк.

Зашла сюда впервые и заплакала. Я даже представить не могла, что когда-нибудь буду жить в таком доме. Мой сын получит всё, что получают дети из обеспеченных семей, а я наконец смогу воплотить в жизнь свою давнюю мечту.

Марат сдержал своё обещание. Только... Отчего же мне было так больно? Почему? Разве не этого я хотела и ждала?

Ответ прост. Я, как и всякий человек, имеющий душу и сердце, просто не могла принять то, что с ним случилось. Как изувечена его жизнь, какую жуткую боль он испытывал. И я сочувствовала ему. Знаю, каково это – терять своего ребёнка. И если в моём случае всё решилось, то в его... Нет, это вообще несравнимо.

Теперь я понимала, почему Марат стал тем, кем является на данный момент. Откуда взялся Варвар, где источник его ярости и неконтролируемого гнева.

Пожалуй, даже хорошо, что он отпустил нас... Его раны мне не залечить, а мой малыш мог только усугубить... Марату безумно больно видеть ребёнка. До сих пор перед глазами страшная картинка, где он бил кулаками стену. И этот отвратительный хруст костей... Как же ужасно.

– Что-нибудь ещё? – Али нарушил тишину, и я вздрогнула.

– Что?

– Я говорю, вы в чём-нибудь нуждаетесь, кроме продуктов?

Растерянно осмотрела новые чемоданы, битком набитые дорогими вещами для меня и Виталика, мотнула головой.

– Нет, нет. Да и за продуктами мы сами ходим. Я неподалёку заметила магазин...

– Это исключено. Я буду навещать раз в неделю и привозить всё необходимое, пока вы не освоитесь на новом месте и не научитесь водить машину. Это приказ Марата Саидовича.

Что? Машину?

– Но у меня нет машины...

– Теперь есть. Завтра привезу инструктора.

Али был скуп на информацию, и мне приходилось буквально вырывать её из него силой.

– Так, а чего ещё я не знаю? Марат... Он тоже будет навещать? – эти слова я должна была произнести дрожащим голосом и с ужасом во взгляде, но на самом деле получилось с надеждой и затаённым волнением.

Кажется, я просто подсела на секс с Хаджиевым. Надо признать, это как наркотик. От одной мысли о нём трусики становились влажными и голова начинала кружиться.

– Нет. Марат Саидович попросил не говорить ему о вашем местонахождении. Он так решил.

Сколько раз я слышала это... Он так решил.

– Хорошо. Но зачем машина? Из меня водитель, знаете ли... Не очень.

Али вдруг по-доброму улыбнулся мне, подошёл ближе, аккуратно переступив уже разбросанные игрушки Виталика.

– Снежана Александровна, Марат Саидович очень щедрый человек, и он не принимает свои подарки обратно. Вы просто скажите мне слова благодарности, а я ему передам.

Вот как... Щедрый, значит? И как много было таких, как я? Кого ещё он благодарил столь великодушно? Озвучить это не решилась. Кто я такая, в конце концов? Всего лишь временная

постельная утеха. Время истекло, и теперь я просто мама-одиночка. С таким домом и суммой на карте, которую мне вручил Али, это несложно.

– Скажите ему, что я благодарна за всё. В особенности за сына.

– Хорошо, – Али кивнул и, потрепав за волосы Виталика, занятого пожарной игрушечной машинкой, пошёл к двери.

– Али! – позвала в последний момент и тут же пожалела. Вот глупая...

– Да?

– Скажите Марату... Нет, ничего. Не нужно. Просто передайте спасибо.

Али как-то загадочно усмехнулся, кивнул.

– Как скажете. Но знайте, что я передам всё, о чём бы вы ни попросили. Как тогда передал. Про деньги и то, куда Марат Саидович должен их засунуть.

* * *

Ещё удар, и противник падает, давясь собственной кровью, а на его месте появляется другой. Только у него уже нет той уверенности во взгляде, что у предыдущего. Он видел, чем закончился бой, и ему не хочется оказаться на месте своего предшественника. А придётся.

Кроша зубы, ломая челюсти и кости, вспоминает её и звереет ещё больше. Никак эта училка не выходила из головы. Засела там, дрянь, и не исчезала! Он ведь должен был забыть о ней ещё вчера. Должен был.

Спускал пар, перестреляв добрую часть дичи в заповеднике. Спускает пар сейчас, молотя кулаками чьи-то морды. Но зверь внутри не утихает. Он воет, скребёт по внутренностям когтями и требует, чтобы его выпустили. И Марат выпускает.

Снова и снова бросается на противника и, оглушив его, добивает, пока того буквально не выдёргивают из его рук.

– Ещё! – рычит, схватив рефери за грудки, а тот, дрожа и заикаясь, мотает головой.

– Нет больше никого, Марат Саидович... Никто не хочет...

– Я Варвар! Варвар, сука, слышишь меня?! Варвар! – замахивается, но какой-то смертник вдруг выдёргивает из его рук жертву.

– Остановись, брат! Хватит! Да угомонись ты! – кто-то хватается его сзади, и Марат с диким рыком поворачивается, заноса кулак для удара. – Ну что? Меня ударишь? Серьёзно?

Настигает разочарование и неудовлетворённость.

– Я сейчас немного занят, Архан.

– Вижу я, как ты занят. Давай лучше поговорим. Оставь этих калек.

Медленно выдохнул, загоня зверюгу поглубже, столкнул со стула какого-то мужика и свалился на него сам.

– Говори, – смахнув со стола бокал с коньяком, сделал знак перепуганной официантке. – Воды принеси!

Та мгновенно бросилась исполнять, а Марат перевёл взгляд на друга.

– Брат, ты меня пугаешь. Что с тобой происходит? Ты же держал себя в руках. В чём дело? Это из-за той женщины? – Монгол откинулся на спинку стула явно в ожидании ответа.

– Извини, брат, но тебя это не касается. Я не ребёнок. И ходить за мной не нужно, – забрал стакан прямо из подноса, а официантка тут же бросилась бежать. Мало кому сейчас хотелось бы находиться рядом с Варваром.

Пожалуй, желающие заканчивались на Архане.

– Хорошо. Твоё дело. Тогда о делах поговорим. Помнишь нашего подопечного, как же его, блядь... Лебедев? Квартиру который на нас переписал?

Хаджиев аж оскалился. Ещё бы он не помнил бывшего муженька Снежаны.

– Ну и?

– Сморчок по пьяни под каждым забором базар гнилой разводит. Думаю, его пора грохнуть.

– Нет, – Марат осушил стакан, с грохотом поставил его на стол. – Сморчок должен оставаться в живых. Смерть – слишком просто для него.

– Он много говорит.

– А его язык представляет для нас опасность?

Монгол вздохнул, поморщился.

– Ты же знаешь, я люблю порядок. Дело не в том, что он может нам навредить. Дело в том, что он открыл пасть.

Хаджиев хрустнул костяшками сбитых пальцев, отбросил на стол окровавленные бинты.

– Я сам заткну его. Позже. А пока пусть ползает среди бомжей.

Глава 2

– Доброе утро, – Тая поставила на стол пирог, источающий нежный ванильный запах. Почти как она пахнет. Сладко. Слишком сладко. – Яблочный. И кофе твой готов.

Присел за стол и, приобняв её за талию, притянул к себе. Девушка испуганно охнула, ударила Али по рукам.

– Отпусти!

– Может, сегодня сходим куда-нибудь? – прошептал ей на ушко, чуть касаясь губами нежной кожи и сдерживаясь, чтобы не напасть на девчонку, как больной маньяк.

Тая тут же напряглась, вытянулась, как струна, а по пальцам Али прошёл ток. Сколько раз по ночам останавливал себя, когда хотелось ворваться к ней в спальню и сделать её наконец своей.

– Куда?

– Да куда ты захочешь. Ресторан, кино... Честно говоря, я не хожу на свидания, не знаю, куда водят девушек. Ты могла бы мне помочь в этом, мм? Что скажешь? – как бы невзначай провёл рукой по плоскому животу, и даже через одежду кожу обожгло от этого касания.

– На свидания ходят парами, – взяв его за запястье, отвела руку. – А мы не пара, – отскочила как ошпаренная. – К тому же ты сам говорил, что моя еда лучше ресторанной. Вот пирог, ешь.

– Спасибо, Тая, – не глядя на неё, отпил из чашки, отодвинул от себя тарелку. – Я не голоден.

Она замерла у плиты.

– Что-то не так? – поинтересовалась прохладным тоном.

Что-то? Всё не так. Всё! Он, как идиот, спит на диване, сдав ей свою кровать, ждёт по два часа, пока она освободит душ, день и ночь думает о ней и заботится о её комфорте. И в благодарность получает лишь ледяное равнодушие.

– Нет, просто не голоден, – отодвинул чашку. – И кофе ты готовить не умеешь.

– Но тебе же нравился всегда... – прошептала, глядя на спину уходящего Али. – Да плевать.

* * *

– Ну же, сынок. Скажи. Давай. Мама, – растягивая гласные, кривлялась перед сыном на манер обезьянки из его любимого мультика, но сын наотрез отказывался разговаривать. – Ну же, малыш.

Сын лишь радостно улыбался, играя любимой машинкой, и тихо жужжал, имитируя звук двигателя.

– Вот же упрямый, – резко поднялась на ноги и, схватившись за спинку дивана, сползла по ней обратно. Снова это головокружение... Нет, мне точно нужно отдохнуть. Слишком много всего навалилось в последнее время. А частое головокружение – первый признак подорванного иммунитета.

Взглянула на большие настенные часы. Уже скоро должен приехать Али и отвезти нас в город. Пока Виталик будет у доктора, я смогу прогуляться, зайти в аптеку. В идеале, конечно, неплохо бы и самой навестить доктора, но сначала я должна помочь сынуле заговорить, а потом уже и о себе можно подумать.

Али прибыл минута в минуту, за что была ему благодарна. Чувствовала себя всё хуже, и дошло до того, что не смогла даже поесть. К головокружению подключилась тошнота, а перед глазами всё плыло – то ли от голода, то ли от недосыпа.

Воспользовалась моментом, когда сын зашёл в кабинет доктора, а меня попросили подождать за дверью, пошла к выходу, но тут же дорогу мне преградил Али.

– Вас проводить куда-нибудь? – спрашивал настойчиво, так, что складывалось впечатление – отказаться от помощи я не могу.

– Нет, спасибо, Али. Мне нужно кое-куда зайти, скоро вернусь. Побудьте лучше здесь на случай, если Виталика отпустят раньше.

Но мужчина не сдвинулся ни на миллиметр, продолжая сканировать меня взглядом.

– Я мог бы проводить вас. Сегодня футбольный матч, на улице полно пьяных.

– Али, – протянула предупреждающим тоном, но он всё так же оставался на месте.

– Я к тому, что Марату Саидовичу не понравится, если с вами что-то случится. Вы, кстати, очень бледная. Всё нормально?

Глубоко вдохнула, чувствуя, как к горлу снова подступает тошнота. Благо рвать больше нечем.

– Со мной всё хорошо, спасибо. Так это Марат велел следить за каждым моим шагом? – Не знаю, чего больше хотела услышать: «да» или же «нет», но сердце зашлось в приступе тахикардии при одном упоминании имени Хаджиева.

– Нет. Он велел заботиться о вас, как я заботился бы о своей сестре.

Стало вдруг приятно и тепло. Правда, не настолько, чтобы я согласилась излить свои проблемы совершенно чужому человеку.

– Спасибо за беспокойство, – улыбнулась ему вполне искренне. – Но... Вы же не стали бы идти со своей сестрой в аптеку?

– Вы болеете? – он тут же напрягся, словно я действительно приходилась ему родственницей.

– Не сказала бы... Это ежемесячное недомогание, – кстати, может, именно из-за задержки мне стало так плохо? Нервы ведь прежде всего сказываются на женском здоровье.

– Недомогание? Ежемесячное... – Сдерживалась, чтобы не засмеяться, наблюдала, как до Али понемногу доходит.

Он вдруг поперхнулся, опустил взгляд в пол и отошёл в сторону.

– Прошу, Снежана Александровна.

* * *

– Здравствуйте, – склонилась к окошку, нашла взглядом женщину в белом халате. – Будьте добры... Что-нибудь от головокружения.

– С чем связано?

– Простите?

Женщина покачала головой, возвела взгляд к потолку.

– Головокружение – это, девушка, симптом. Так с какой болезнью он связан? Вы были у врача?

– Это просто от усталости. Нервничаю ещё много. Ну и вот... И от тошноты что-нибудь. Может, какой-нибудь комплекс витаминов?

– От тошноты? – изумлённо взглянула на меня из-под очков. – Хм... Это точно не от нервов. Вот, держи, – протянула мне розовую упаковку.

– Это... Тест на беременность?

– Он самый, – женщина кивнула, а у меня заныло в груди от тупой боли.

– Я не могу иметь детей. Поэтому, будьте так любезны, дайте витамины.

Женщина улыбнулась, склонилась к окошку, опираясь локтями о стойку.

– Я, моя хорошая, пятнадцать лет проработала в роддоме и очень хорошо знаю, как выглядят беременные. И бесплодных таких я там сотнями перевидала. Роды у них принимала. Так что бери тест, и с тебя шоколадка, если я права. А я права.

* * *

– Вот! – положила шоколадку на стойку, а женщина подняла на меня растерянный взгляд. Узнав меня, засмеялась.

– Я же говорила тебе, что беременна, а то бесплодная, бесплодная... У тети Веры глаз на это дело намётан. Ещё устанешь рожать.

Не в силах выдавить из себя ни слова, тихо плакала, закрыв лицо руками. Я ведь была уверена, что родить самой мне не светит. Я даже не сомневалась в вердикте врачей, просто приняла на веру всё, что мне сказали.

Грудь разрывало от счастья и боли одновременно, а тело трясло от шока. Я не поверила первому тесту. Я перевела их десять штук, прежде чем осознала – это правда.

Скрипнула дверь, и женщина взяла меня за руку.

– Пойдём-ка, милая. Я как раз чай пью с ромашкой. Тебе тоже не помешает, – завела меня в подсобку, усадила на стул. – Успокойся. Нельзя нервничать. Тебе теперь нужно думать о малыше.

О малыше... У меня будет ещё один ребёнок. Мой ребёнок. Тот, которого выношу под сердцем.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась женщине, принимая чашку с ароматным напитком.

– Папаша-то знает? И почему сейчас у меня рыдаешь, а не с ним делишься?

Подняв взгляд на добрую женщину, затаила дыхание. Марат... Это ведь его ребёнок. Как я скажу ему об этом? Я ведь убедила его, что не могу иметь детей... Да я и сама была уверена. А теперь... Что я ему скажу? Да и стоит ли? Что, если он заберет у меня малыша? Ведь он может! Он забрал Виталика у родного отца, и кто знает, как ему это удалось. Ведь меня он вряд ли захочет видеть в роли матери своего ребёнка. Не нужно забывать о том, как именно мы познакомились и что за отношения у нас были... Да и была бы я ему дорога, едва ли отпустил бы так просто. А учитывая, что одного ребёнка Хаджиев уже потерял... Нет, он совершенно точно отберёт у меня малыша.

Внутренности скрутило колючим жгутом страха, и по коже поползли мурашки.

* * *

– Добрый день, Марат Саидович, – Али вошёл без стука, задел дверь, а та ударилась о стену. – Извините...

– Что с тобой, Бали? Пьян? – Марат прищурился.

– Нет-нет, что вы. Я не пью, вы же знаете.

– Тогда в чём дело? Почему врываешься ко мне, как к себе домой?

Али потёр глаза, а Хаджиев заметил неестественную усталость, осевшую на его лице.

– Простите. Что-то я не выспался сегодня.

Марат даже знал причину этого недосыпа. И почти завидовал, как последний неудачник.

– Я рад, что твоя личная жизнь наладилась и теперь у тебя есть женщина. Тая очень красивая девушка, сложно перед такой устоять. Но я бы хотел, чтобы ты не раскисал, Али. Мне нужен в помощниках мужик, а не то, на что ты сейчас похож.

– Я понял, Марат Саидович, больше не повторится.

Отчего-то Али не выглядел счастливым, и Марат его искренне понимал. Не всегда притяжение к женщине есть хорошо. Очень часто совсем наоборот. Сам Хаджиев сбивал кулаки до костей и гонял себя до седьмого пота, лишь бы выкинуть Снежану из головы. И всё зря. Не исчезал её запах, хоть и велел отмыть весь дом, убрать любые следы её пребывания. Не забывали пальцы прикосновений к её светлым волосам и белой коже. И член всё время стоял, не расслабляясь ни на минуту, так хотел её. Снова ощутить вкус её тела, войти в неё и как следует оттрахать. Чтобы кричала и повторяла его имя. Чтобы зверь наконец успокоился.

– Что там Снежана? – голос прозвучал равнодушно, холодно. Только внутри снова пламя вспыхнуло. Как в котле адском.

– У них всё хорошо, Марат Саидович. Снежана Александровна передала вам благодарность за дом и удобства.

Скрипнув зубами, открыл ноутбук, делая вид, что занят, а о ней спрашивает как бы между делом.

– Что-то ещё говорила?

– Попросила меня приезжать пореже. Только для того, чтобы отвезти мальчика к доктору. Марат сверкнул злым взглядом на Али.

– Хорошо. Делай, как она скажет, – слова давались с трудом, застревали в глотке, и никак их не протолкнуть.

Но он дал слово. Он отпустил её. А значит, больше не имеет права приказывать.

– Вы уверены?

– Да, – пальцы непроизвольно сжались в кулаки. – Привези мне шлюху. Блондинку.

– Как скажете, конечно, но... Не проще передать Снежане Александровне, что вы хотели бы её видеть?

Марат стиснул челюсти до хруста, закрыл глаза.

– Никогда больше не говори о ней. Если только что-то сверхважное. Это ясно?

– Ясно.

– Жду девку.

Глава 3

– Привет... – Тая, что удивительно, встречала его у порога. Али напрягся. Обычно она пряталась к его приходу в комнате и усиленно делала вид, что спит.

– Что-то случилось? – растерянно скользнул взглядом по её наряду, где-то на задворках сознания послышался собственный скулёрж. Красивая. Очень красивая. И платье ей так идёт. Короткое, правда... Али не видел её раньше в такой одежде.

В доме Хаджиева девушке было запрещено так одеваться, а Али не имел права что-либо ей запрещать. Да и не хотелось, честно говоря.

– Нет, – улыбнулась. – Ты же меня приглашал куда-то? Вот. Я готова.

Даже дара речи лишился. Неужели она шагнула ему навстречу?

– Ты серьёзно?

– Да... Ты же вроде обещал ресторан?

Али растерянно кивнул.

– Обещал. Поехали тогда?

Тая задорно засмеялась, взяла его под руку.

– Я люблю сухое вино.

– Не вопрос...

Да он и звезду с неба достал бы, лишь бы эта улыбка не сходила с её лица.

* * *

– Я больше не могу... Пожалуйста... – девица стонала и елозила задницей, пытаясь то ли помочь Марату кончить, то ли выбраться из-под него.

– Заткнись! – прорычал и, приподнявшись, закинул ноги девки себе на плечи. Продолжая озверело долбить шлюху, мысленно ускользал к Снежане. Так приятнее. Так чище.

Привыкшему брать чистую женщину, сложно снова возвращаться к шлюхам.

Девка взывала, когда засадил её до отказа, и тихо заревела. Это уже вторая. Первая лежала рядом, с ужасом наблюдая за Варваром, а тот никак не мог получить долгожданную разрядку, словно они резиновые. Ничего не чувствовал. Абсолютно. Нет, член, конечно, стоял колом, но вряд ли это их заслуга.

Равнодушные кукольные лица, нарисованные с помощью тонны косметики. А Марат даже представить боялся, что там под всей этой штукатуркой. Ноги мастерски, конечно, двигают, подмахивают как надо... Но от этого только хуже. Нет, он кончает. Не быстро, но кончает. И всё равно зверь внутри воет, требует выхода. Нет настоящего расслабления. Он хотел к Снежане. Вцепиться в её белую кожу зубами и трахать... Трахать так долго, пока она не попросит остановиться.

Скатился с девки, стащил презерватив и, схватив вторую за патлы, склонил к своему паху. Та беспрекословно открыла рот и, вобрав его плоть до половины, закашлялась. Удержав её за затылок, Марат толкнулся глубже и буквально вогнал член ей в горло.

– Давай, сука, заглатывай!

Та, плача и давясь, безропотно отрабатывала деньги, а вторая сползла ниже, пристроилась рядом с подружкой и медленно провела языком по яйцам. По телу прошла предоргазменная волна, и Хаджиев, запрокинув голову, закрыл глаза.

Кончая, видел её лицо. Улыбалась. Кусала губы и закрывала глаза, а ему хотелось, чтобы смотрела. Чтобы не отводила от него взгляда...

А потом исчезла. Осталось только ощущение грёбаной пустоты и звуки причмокивания, исходящие от девок, что облизывали его хер, как леденец.

– Свободны.

Молча поднялись, похватали свои вещи и бросились к двери, а Марат сел на кровати, схватился за голову. В сознании всё ещё пролетали картинки, которые видеть совсем не хотелось. Так только хуже. Больнее.

В коридоре встретил Ахмеда, который, проводив шлюх, ждал дальнейших указаний.

– Ты свободен на сегодня. Можешь ехать домой.

– Спасибо. А вам время ужинать, Марат Саидович. Уже всё накрыто.

– Я не голоден.

Ахмед не спеша следовал за ним, и Хаджиев начал раздражаться.

– У вас же режим, Марат...

– Я сказал, не голоден, блядь! – заорал, поворачиваясь и хватая парня за глотку. – Ты меня не слышал?!

– Я понял, Марат Саидович... Понял, – захрипел тот и отскочил в сторону, когда Хаджиев разжал пальцы.

– Проваливай!

Проходя мимо её комнаты, замедлил шаг, а после замер у двери. Рука сама потянулась к ручке, и её запах, едва уловимый, тут же заставил рецепторы среагировать.

Здесь он почему-то запретил убираться. Наверное, знал, что однажды зайдёт сюда, захочет почувствовать её.

Хреново это. Очень. Так Марат около месяца ходил на то самое место в саду, пока дождь не смыл кровь. Он до сих пор заставлял себя жить в этом проклятом доме. Теперь вот ещё одна комната-призрак появилась.

Закрыв за собой дверь, прошёл к кровати. На подушке всё ещё оставалась вмятина, где лежала Снежана, и он не смог удержаться. Прилёг рядом. Внимание привлекла какая-то тряпка на покрывале. Видимо, выпала, когда собирали вещи.

Взял её, и грудная клетка вздрогнула от нервного смеха. До боли знакомые белые трусы. Скромные, не такие, как носят шлюхи.

– Белоснежка... – намотав их на пальцы, крепко сжал кулак. – Дрянь. Какая же ты дрянь, Белоснежка, – и, приспустив штаны, взялся за член.

По телу прошли судороги удовольствия, почти как тогда... Когда он снимал с неё эти трусы. Движение взад-вперёд, и яйца свело от предвкушения ещё не забытого кайфа.

– Твою мать...

* * *

Звонок с засекреченного номера поступил уже после полуночи. Быстро выбежала из детской, чтобы не разбудить Виталика, и уставилась на экран. Кто бы это мог быть? Мой номер имелся только у Али и... Нет, Марат не позвонит.

– Алло, – ответила несмело, отчего-то ощущая тревогу.

А в ответ тишина... Странная тишина, пугающая.

– Я слушаю, – повторила чуть громче, но звонивший продолжал молчать. – Марат... Это ты?

Из динамика донёсся какой-то шорох, и звонок завершился. И что это было? Вернее, кто? Хаджиев не стал бы. Или всё же... Нет, скорее всего, просто ошиблись номером. В конце концов, у Марата и без меня полно дел. Да и незачем ему мне звонить.

Но всё-таки задумалась. Что было бы, позвони он? Смогла бы сказать о беременности? Нет. Ни за что. Это мой малыш, я выстрадала его. И никому отдавать не собиралась. Даже

Марату. Возможно, это эгоистично и подло... Да, так и есть. Но я так хотела этого кроху... Он ведь мой. Я его выношу, я рожу, а значит, только я имела на него право.

Но в душе шевельнулся тихий протест. Еле ощутимый, но всё же... На минуту представила улыбку Марата, ту самую, искреннюю... Интересно, каким отцом он был бы?

* * *

– Осторожнее, – толкнув дверь ногой, Али осторожно занёс свою ношу.

– Ой, а мы что, дома уже, да? – девушка пьяно икнула, прикрыла рот ладошкой и захихикала.

Не удержался, сам улыбнулся.

– Пойдём, уложу тебя спать, маленькая пьяница.

Он с удовольствием сейчас уложил бы её на свой диван и преподал бы урок, что нельзя быть такой пьяной и в то же время красивой на руках мужчины. Нельзя быть такой доступной, когда у мужика крышу рвёт...

Но снова сдержался. Лишь уложив её на кровать, провёл рукой по обнажённому бедру и сглотнул, смачивая пересохшее горло.

– Красивая... Ты очень красивая, Тая. Если бы ты знала, как я тебя хочу, – прошептал в полумраке и выпрямился, чтобы уйти, но девушка вдруг схватила его за руку.

– Подожди... Не уходи. Останься со мной... – прошептала тихо.

– Тая...

– Мне очень одиноко.

Рванув пуговицы на рубашке, откинул одеяло, которым она хотела прикрыться, и тут же набросился на её губы. Влажный, сладкий поцелуй походил на секс. Такой же горячий, от которого всего его скручивало. Впервые ощутив вкус её губ, понял, что больше не будет спать один. Ни за что.

С трудом нашёл в себе силы, чтобы оторваться от неё, навис сверху.

– Ты уверена? Потом не смогу остановиться, – и он не лгал. Не сможет.

Тая лишь сверкнула в полутьме своими кошачьими глазами и притянула его за шею к себе.

Её тело извивалось под ним, а каждое касание било током. Казалось, вот-вот искры полетят. Быстро стаскивал с неё тесное, ставшее ненавистным платье и опасался, что девушка передумает. Он бы не выдержал.

Но она не оттолкнула его, не испугалась. Лишь тихо ахнула, когда своей плотью коснулся её лона, и выгнулась, когда начал протискиваться в неё.

Маленькие соски на упругих, небольших грудях скукожились от возбуждения и касались его кожи, вызывая внутри такую бурю, что кружилась голова. Каждое её движение сводило с ума и лишало остатков разума, а эрекция, что уже давно не оставляла в покое, достигла пика, стала каменной.

– Я согласна... – прошептала его имя, раздвигая ножки шире, приглашая в себя. – Только не делай мне больно.

– Расслабься. Я не причиню тебе вреда, – приподняв её за ягодицы, надавил и протолкнулся внутрь. Выпил крик, накрыв своими губами её губы, и застонал от её тепла и упругости. – Моя теперь. Моя Тая...

Глава 4

Наблюдая за пробуждением Таи, Али медленно перебирал её волосы, что чёрным снегом рассыпались по его груди. Что-то новое в нём проснулось. Что-то, чего раньше в себе не обнаруживал. Дикое и необузданное. Алчное и ревнивое. Оно пожирало остатки разума и завладевало им полностью. Это не страсть, не симпатия, не то, что было тогда... Когда он нёс избитую девочку на руках и ненавидел ублюдочных тварей, сотворивших это с ней. Не жалость к тощей, несчастной девочке. Это что-то большее.

Тая заворочалась, что-то сонно проворчала и распахнула глаза, которые тут же округлились, как показалось Али, от ужаса. Не такой реакции он ожидал. Совсем не такой.

– Доброе утро, – улыбнулся ей, потянулся за поцелуем, но девушка резко вскочила и с криком свалилась с кровати.

– Тая! – бросился к ней, но она выставила вперёд руки, словно пытаясь оттолкнуть. – Ты что, Тай? Испугалась? Приснилось что-то?

Схватив сброшенное на пол в порыве страсти покрывало, потянула его на себя, поднялась на ноги.

– Ты ушиблась? – попытался приобнять её, но девушка дёрнулась, как от удара.

– Нет... Всё нормально... Я пойду приготовлю завтрак.

– Да какой завтрак, ты что? Иди сюда, малышка, – попытался поймать за руку, но она увернулась и побежала к двери. – Тая!

* * *

Проходя между рядов с одеждой, одну за одной снимала вешалки. Рядом тихо, но неотрывно шагала консультант, насторожённо поглядывая на ворох брендовых вещей в моих руках.

Я и сама чувствовала себя жутко странно... Впервые в жизни позволила себе такие вещи, и от этого становилось не по себе. Но я должна... Просто обязана переступить свою прошлую жизнь неудачницы и шагать дальше. Ради моих детей, ради нашего счастья.

Я собиралась начать новую жизнь, и больше никто не мог встать на пути к моей мечте.

– Простите, девушка... Я могу вам чем-то помочь? – консультант всё же не удержалась, подошла ближе. – Может, вы хотите что-то конкретное? – окинула меня пристальным взглядом. – У нас большой выбор брючных костюмов. Как раз ваш фасон. Только... – отчего-то замялась. – У нас цены высокие...

Вот оно что. Ну, конечно же, как я сразу-то не догадалась? Вряд ли у них часто скупают одежду такими объёмами.

– Не беспокойтесь, у меня есть деньги. Но брючные костюмы в прошлом. Иногда нужно что-то менять в своей жизни.

Девушка понимающе кивнула, улыбнулась.

– А как насчёт белья? У нас новая коллекция, – прошептала заговорщицки, и покупатели вздрогнули от моего смеха.

Раньше я, наверное, сжалась бы в комочек и слилась с ближайшей стеной, лишь бы на меня не смотрели, но после того, как я ощутила себя настоящей женщиной, всё изменилось. Что-то щёлкнуло внутри.

– Как вам эти? А вот ещё красные кружева, – девушка предлагала трусики, а я почему-то представляла реакцию Марата на такое откровенное бельё. Понравилось бы ему? Скорее всего...

Он набросился бы на меня озверело, дико, как мог только Варвар, и...

– Простите? Вам нехорошо? – девушка встревоженно заглянула мне в глаза, а я, густо краснея, осознала, что застонала в голос.

Какой ужас...

– Нет, я... Всё хорошо, – только трусики промокли насквозь, а я вся дрожала от желания оказаться под Хаджиевым.

Сложно будет от него отвыкнуть... И совсем не хотелось.

– Эти красные уберите. Я возьму нежно-розовый комплект и вот тот, с голубыми вставками.

– У вас безупречный вкус.

– Я знаю.

Али выглядел как побитый пёс. Отказать хозяину не мог, но и большой радости по поводу моего шопинга не испытывал. Угрюмо таскался за мной из бутика в бутик, стыдливо отводил взгляд у женских магазинов, но когда я вышла с очередной порцией ярких пакетов, остановился.

– Снежана Александровна, могу я вас попросить кое о чём? – взял из моих рук пакеты, неловко потоптался. Даже смешно наблюдать за огромным шкафом, который вдруг застеснялся.

– Конечно, Али. Что-то случилось?

Он вздохнул, задумался, словно в чём-то сомневался.

– Смелее, – подбодрила его улыбкой.

– Я хочу сделать подарок... Девушке. Вы же знаете размер Таи? Хотя бы примерно...

Ах, вот оно что. Кто бы мог подумать... На мгновение порадовалась за несчастную девочку. Всё-таки судьба к ней неравнодушна. Оставалось надеяться, что у Али это серьёзно и малышка наконец обретёт с ним счастье. Или хотя бы спокойствие. Но лучше, конечно, любовь.

– Я помогу вам, Али. Но взамен вы сходите со мной ещё в магазин тканей, а после в ателье. Договорились?

Марат щедро вознаграждал меня. Дом, машина, деньги... Но главное, подарил то чудо, что находилось под сердцем и в которое я до сих пор не могла поверить. Мой подарок немного поскромнее... Надеюсь, Господь простит за то, что я собиралась отобрать ребёнка у отца. По-другому поступить просто не могла. Я не выдержала бы, если бы лишилась самого дорогого.

А вот в мастерской мне явно были не рады. Сначала пожилая женщина долго рассматривала материал, потом долго думала и в итоге отказала.

– Вы знаете, к нам впервые обращаются с подобной просьбой... Даже не знаю. Очень сложный эскиз, дорогая ткань... А если испортим? Это же не брюки подшить или молнию поменять. Нет, не возьмём такой заказ, извините, девушка, – женщина поджала губы, подвинула мне ткань.

Да, я на её месте тоже не стала бы рисковать. Но и отказываться от своей задумки я не планировала.

– Тогда предоставьте мне свою мастерскую, я сама сошью.

Она захлопала глазами, сняла очки.

– Это исключено.

– Послушайте... Мне очень нужно, понимаете? Это подарок очень... важному в моей жизни человеку. Это единственное, что я могу для него сделать. Прошу вас, – кажется, мои глаза наполнились слезами, потому что во второй раз женщина отказать не смогла.

– Ох уж мне эта молодёжь, – постучала длинными ногтями по столешнице, вздохнула.

– Я хорошо заплачу, – прошептала, склонившись к ней.

– Ой, да при чём тут твоё «заплачу»? – буркнула невольно, хлопнула ладонью по рулонам ткани. – Ладно! Сейчас пустить тебя не могу, а вот вечером заходи. Где-то после девяти. За две ночи успеешь?

Честно говоря, я не была уверена, что успею и за месяц. Всё же это не детский костюмчик или пододеяльник... Да и опыта у меня не доставало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.